

Александр Константинович ЩЕРБАЧЕНКО,
доцент кафедры криминалистики и оперативно-разыскной
деятельности Ростовского юридического института
МВД России
кандидат юридических наук

rui@mvd.ru

СПОСОБЫ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ГРУППОЙ ЛИЦ, И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИХ УСТАНОВЛЕНИЯ

METHODS OF FRAUD COMMITTED BY A GROUP OF PERSONS AND FORENSIC METHODS OF THEIR DETERMINATION

В статье исследованы вопросы способов мошенничеств, совершенных группой лиц, и криминалистические методы их установления с позиций наличия замысла на подготовку, совершение и сокрытие преступления, содержания стадий совершения преступления, соотношения с сокрытием преступления и противодействием его расследованию. На основе полученных выводов теоретико-прикладного характера представлено понятие способа мошенничества, совершенного группой лиц. Значение полученных результатов заключается в том, что понятие «способ преступления» является базисным, поскольку связан с основными категориями, понятиями и терминами криминалистической науки (механизм преступления, преступная деятельность, следы преступления, идентификация, криминалистическая характеристика преступлений, криминалистическая ситуалогия, посткриминальная деятельность, противодействие расследованию и многими другими).

The article examines the issues of methods of fraud committed by a group of persons and criminalistic methods of establishing these methods from the standpoint of the presence of a plan for the preparation, commission and concealment of a crime, the content of the stages of crime commission, their relations with the concealment of a crime and countering its investigation. On the basis of conclusions of a theoretical and applied nature, the concept of the method of fraud committed by a group of persons is presented. The significance of the results of the research is that, the concept of «method of crime» is a basic one, since it is associated with the main categories, concepts and terms of forensic science (the mechanism of crime, criminal activity, traces of crime, identification, criminalistic characteristics of crimes, criminalistic situalogy, post-criminal activity, counteraction to investigation, and many others).

Ключевые слова: криминалистика, базовая методика, система действий, подготовка, совершение, сокрытие, посткриминальное противодействие, хищения, обман, злоупотребление доверием, факторы, технологии, технические средства, орудия, средства совершения.

Keywords: criminalistics, basic methodology, system of actions, preparation, commission, concealment, post-criminal counteraction, theft, deception, breach of trust, factors, technologies, technical means, tools, means of commission.

Криминалистическое учение о способе преступления сформировалось в конце 60-х годов XX века благодаря усилиям таких ученых-криминалистов, как Г.Г. Зуйков, Р.С. Белкин, Е.М. Лузгин, В.П. Лавров, А.М. Колесниченко, В.М. Карагодин и ряд других. Способ изучаемых нами преступле-

ний выступает обязательным элементом как механизма преступления, так и базовой криминалистической характеристики преступления.

Базовая криминалистическая характеристика мошенничеств, совершенных группой лиц, существенно отличается от видовых,

подвидовых криминалистических характеристик мошенничеств. К признакам базовой криминалистической характеристики изучаемой категории преступлений относятся системность, взаимосвязанность и соподчинённость элементов, обобщённость и большая степень абстрактности криминалистических знаний, отражение способа мошенничеств, совершенных группой лиц, и противодействия их расследованию.

Базовая криминалистическая характеристика – это система взаимосвязанных и соподчинённых элементов, обобщённо отражающих механизм и способы мошенничеств, совершенных группой лиц, и противодействия их расследованию.

К элементам базовой криминалистической характеристики мошенничеств, совершенных группой лиц, относятся:

- характеристика формирования, деятельности и распада группы;
- способы мошенничеств, совершенных группой лиц;
- способы противодействия расследованию мошенничеств, совершенных группой лиц;
- типовая криминалистически значимая информация, отражающая механизм мошенничества, совершенного группой лиц [подр.: 10-13].

История развития представления о способе преступления достаточно подробно изложена в криминалистической литературе. Следует согласиться с большинством ученых-криминалистов в том, что основа криминалистического понимания способа преступления заложена Г.Г. Зуйковым.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» обращается внимание на то, что «способами хищения чужого имущества путем мошенничества (ответственность за которые наступает в соответствии со ст. 159, 15.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ) являются обман или злоупотребление доверием. Под воздействием таких способов владелец имущества или иное лицо передает имущество или право на него другому

лицу либо не препятствует изъятию... Обман как способ совершения ... может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях ..., направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. ... В случае признания мошенничества, присвоения или растраты совершенными организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части статей 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6, 160 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ.

В связи с этим для раскрытия понятия и содержания способов мошенничеств, совершенных группой лиц, необходимо:

- рассмотреть вопросы формирования и причинной обусловленности действий по подготовке, совершению и сокрытию данных преступлений;
- изучить особенности содержания действий по подготовке, совершению и сокрытию таких преступлений;
- изучить вопрос об орудиях и средствах совершения таких преступлений.

Процесс формирования способов мошенничеств детерминирован различными факторами объективного и субъективного свойства. Среди основных можно выделить следующие.

1. Главенствующей детерминантой формирования способа мошенничества является преступная группа и ее количественные и качественные характеристики.

2. Навыки и возможности совершения мошенничества группой лиц (технические, материальные, коррумпированные, профессиональные, психологические и т.д.).

Отметим, что нами выявлена корреляция, выражающаяся в том, что чем выше степень организованности группы, тем количество приемов хищения путем обмана и злоупотребления доверием выше, а роли участников максимально строго распределены.

По отношению к ущербу от преступления группы также условно можно подразделить на две категории:

– совершающие большое количество попыток мошенничества по отношению к потенциальным жертвам. При этом целью является получение небольших денежных сумм (от 10 до 50 тысяч рублей);

– группы, которые выбирают одну жертву с целью получения доходов и сверхдоходов (так, в 2021 году у одной из жертв было похищено более 400 млн рублей).

3. Наличие навыков и возможностей участников преступной группы предопределяет сферу и порядок действий по подготовке, совершению и сокрытию мошенничества.

4. Несовершенство правового регулирования в финансово-кредитной сфере причинно обуславливает совершение хищений путем обмана или злоупотребления доверием.

5. Отсутствие систем кибербезопасности дает возможность совершения мошенничеств группой лиц, в том числе и на транснациональном уровне.

6. Виктимное поведение жертв как детерминанта способа мошенничества, совершенного группой лиц, достаточно распространено (например, цифровой показ элементов роскошной жизни в социальных сетях).

7. Возможности немедленного сокрытия похищенных денежных средств путем перевода через легальные или серые платежные системы.

8. Целевая направленность деятельности группы мошенников заключается в получении доходов и сверхдоходов, то есть мотивация такой деятельности носит корыстный характер.

9. Использование в деятельности предприятий и фирм-однодневок (указанное дает к тому же возможность долгое время не быть задержанными организаторам и руководителям группы мошенников).

Способ преступления в криминалистическом аспекте гораздо шире уголовно-правового толкования способа совершения преступления.

Ученые-криминалисты рассматривают данную систему действий с позиций:

– наличия замысла на подготовку, совершение и сокрытие преступления;

– содержания стадий совершения преступления;

– соотношения с сокрытием преступления и противодействием его расследованию [1-3; 8; 13].

Анализ уголовных дел о мошенничествах, совершенных группой лиц, показал, что полноструктурные способы исследуемых преступлений характерны для традиционных видов мошенничеств, тогда как для цифровых мошенничеств [4] сокрытие как этап после совершения преступления практически отсутствует. Однако для второго случая характерным является организованное посткриминальное противодействие, реализуемое с момента возникновения исходной следственной или оперативно-розыскной ситуации.

Таким образом, для исследуемой категории уголовных дел можно выделить два типичных сочетания:

– полноструктурный способ мошенничества без применения высоких технологий (27,8%);

– высокотехнологичный способ мошенничества, состоящий из подготовки и совершения хищения путем обмана или злоупотребления доверием (69,1%).

В практике существуют иные сочетания, однако в силу их малозначительности (3,1%) они нами не рассматривались.

Нами отмечалось, что фальсификация «пронизывает» все составляющие данного вида преступной деятельности на стадиях подготовки, совершения и сокрытия.

Исследование уголовных дел о мошенничествах, совершенных группой лиц, по специально разработанной авторской анкете (с учетом идей Р.С. Белкина и И.М. Лузгина) выявило следующие объекты и способы фальсификации:

– материальных объектов (17,4% исследованных дел, взято за 100%):

а) подделка документов – 71, 8%;

б) частичное уничтожение документов с целью изменить их вид, фальсифицировать содержание – 16,4 %;

в) создание ложных следов и других вещественных доказательств – 2,3%;

г) подмена объектов – 9,5%;

– лжесвидетельства (61,9% исследованных дел, взято за 100%):

а) активное (ложные показания, доносы) – 61,1%;

б) пассивное (умолчание) – 28,2%;

в) создание ложного алиби – 10,7%.

Знание о фальсификации информации как элементе преступной деятельности мошенничеств, совершенных группой лиц, имеет особое значение, поскольку позволяет:

– проанализировать исходные следственные ситуации;

– выдвинуть версии и спланировать их проверку;

– осуществить поиск признаков способов сокрытия и противодействия уголовному судопроизводству;

– установить всех участников преступления;

– реализовать весь оперативно-тактический арсенал в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию;

– предупредить совершение группой новых мошенничеств.

Указанные задачи могут быть разрешены в рамках формируемой базовой методики раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных группой лиц.

Следует отметить, что, несмотря на отсутствие сокрытия как стадии совершения группового хищения путем обмана или злоупотребления доверием, действия по сокрытию могут включаться и в подготовку, и в совершение таких преступлений (фальсификация, инсценировка, маскировка, утаивание).

Мы считаем возможным рассматривать следующие за совершением преступления способы и приемы первоначального посткри-

минального противодействия расследованию как неотъемлемую и особенную часть способа мошенничества, совершенного группой лиц, только в том случае, если эти действия были объединены единым замыслом и реализованы только до начала производства неотложных следственных и иных процессуальных действий.

Данный вывод обусловлен, во-первых, современной спецификой мошенничеств в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, во-вторых, наличием закономерных причинно-следственных связей между способами подготовки, способами совершения и способами противодействия расследованию, согласующихся с выводами А.В. Варданяна [5-9].

Орудия и средства совершения высокотехнологичных мошенничеств, совершенных группой лиц, достаточно своеобразны. Их условно можно разделить на технологии (22,8%) и технические средства (77,2%).

Вопрос о традиционных орудиях и средствах совершения мошенничеств достаточно подробно изучен в криминалистике, в связи с чем не будет рассматриваться в рамках данной статьи.

Поскольку основной детерминантой изъятых хищений выступает группа лиц, постольку отдельно рассмотрим характеристики группы, влияющие на содержание способов мошенничества.

По результатам изучения уголовных дел исполнители мошенничества привлекаются в 75% случаев, пособники – в 7% случаев, организатор и другие участники руководящего звена – 18%.

Связь между местом мошенничества и местом жительства участников преступной группы распределилась примерно одинаково: 45% являлись жителями населенного пункта, где совершено мошенничество, 55% – нет. Если взять за 100% исследованные мошенничества, где субъекты совершили их по месту жительства, то в 77% случаев они совершены традиционными способами, без использования высоких технологий.

В большинстве случаев способы мошенничества совершены группой лиц по предварительному сговору, что отразилось в действиях как при подготовке, так и при совершении и сокрытии таких хищений.

Не менее важным вопросом является деятельность по выбору и поиску жертв: не осуществлялась в 17% случаев, осуществлялась в 83%.

При выборе и изучении личности жертвы все чаще участники группового мошенничества применяют следующие способы:

- покупка личных данных;
- сбор связей из информационных баз, находящихся в открытом доступе;
- утечка банковских данных;
- изучение социальных сетей;
- использование программного обеспечения в целях профилирования из различных источников сведений о жертве;
- разработка методов социальной инженерии и психологических приемов манипулирования.

Отметим, что только за первые три месяца 2021 г. зарегистрированы более 60 тысяч мошенничеств, совершенных высокотехнологичными способами.

Не менее интересна и следующая закономерность, которая выражается в том, что частота совершения мошенничества в соста-

ве группы зависит от размера похищаемой суммы.

Статистические данные результатов исследования показывают наличие диаметрально противоположных типовых способов мошенничества, совершаемых группой лиц:

- группы с большим количеством попыток совершения мошенничества (от 100 до 1000 раз в день);
- попытка мошенничества от 1 до 10 раз в течение недели.

Большинство из изученных нами групп лиц, совершивших мошенничества, достаточно устойчивы, организованы, что находит отражение в способах их подготовки, совершения, сокрытия, а в ряде случаев и посткриминального противодействия.

Итак, под способом мошенничества, совершенного группой лиц, мы понимаем систему действий по подготовке, совершению и сокрытию (в ряде случаев посткриминальному противодействию) хищений путем обмана или злоупотребления доверием, причинно обусловленных факторами объективного и субъективного свойства с использованием технологий, технических средств и иных орудий и средств совершения.

Библиографический список

1. Андреев, А.С. Детерминизм и криминалистическое познание посткриминальной деятельности лиц, совершивших преступление либо связанных с его событием / А.С. Андреев // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2019. – N 3. – С. 73-78.
2. Андреев, А.С. Проблема соотношения деятельности и поведения в криминалистической науке, направления ее разрешения при формировании концепции познания посткриминальной деятельности / А.С. Андреев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – N 3 (90). – С. 93-103.
3. Андреев, А.С. Ситуации посткриминального периода и их классификация / А.С. Андреев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – N 12-2. – С. 209-215.
4. Варданян, А.В. Беспилотные летательные аппараты как сегмент цифровых технологий в преступной и посткриминальной действительности / А.В. Варданян, А.С. Андреев // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – N 6. – С. 791.
5. Варданян, А.В. Диалектическая структура объекта криминалистики как теоретико-методологическая предпосылка формирования частных криминалистических методик / А.В. Варданян, Г.А. Варданян // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2021. – N 1. – С.3-7.

6. Варданян, А.В. О современных тенденциях развития криминалистических методик / А.В. Варданян // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сборник материалов международной научно-практической конференции / Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Ростов-на-Дону, 2020. – С. 8-14.
7. Варданян, А.В. Противодействие предварительному расследованию: в продолжение научной дискуссии / А.В. Варданян // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – N 1. – С. 143.
8. Варданян, А.В. Развитие систем знаний о криминалистической характеристике посткриминальной деятельности как закономерный результат поступательного развития науки криминалистики / А.В. Варданян // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – N 1. – С. 44-49.
9. Варданян, А.В. Роль диссертационных советов при вузах МВД России в эволюции юридического научного знания и его интеграции в практическую деятельность правоохранительных органов / А.В. Варданян // Юридическая практика. – 2012. – N 5 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-dissertatsionnyh-sovetov-pri-vuzah-mvd-rossii-v-evolyutsii-yuridicheskogo-nauchnogo-znaniya-i-ego-integratsii-v-prakticheskuyu> (дата обращения: 25.03.2021).
10. Щербаченко, А.К. Группа, совершающая мошенничество, как элемент базовой криминалистической характеристики / А.К. Щербаченко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – N 1. – С. 214-221.
11. Щербаченко, А.К. Криминалистическая классификация мошенничеств, совершенных группой лиц, как основа формирования базовой методики их раскрытия и расследования / А.К. Щербаченко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – N 3 (90). – С. 222-229.
12. Щербаченко, А.К. Механизм мошенничества, совершенного группой лиц / А.К. Щербаченко // Общество и право. – 2020. – N 1 (71). – С. 65-70.
13. Andreev, A.S. A false alibi as a component of criminal activity and post-criminal behavior of the participants of the investigation and assize / A.S. Andreev // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2014. – T. 5. – N 2. – P. 57-62.